

Л. Г. Тоноян

Санкт-Петербургский государственный университет,
tonoyan2003@list.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ СУЖДЕНИЯ В ЛОГИКЕ: ТРАКТОВКИ АРИСТОТЕЛЯ, БОЭЦИЯ И НИКОЛАЯ КАЗАНСКОГО (Н.А. ВАСИЛЬЕВА)

1. Известно, что классификация суждений, данная Аристотелем в “Органоне”, неоднозначна. Нигде в текстах Аристотеля мы не найдем общеизвестного деления суждений по качеству и количеству именно на 4 вида: А, I, Е, О. В трактате “Первая аналитика” он пишет, что посылка может быть или общей, или частной, или неопределенной ([1] с. 119). Неопределенной он называет, прежде всего, 1) посылку “без указания того, общая она или частная” (*человек – справедлив*). В таком суждении имплицитно содержится частное суждение, но не содержится общее. Еще одно толкование неопределенного суждения – это посылка о возможно присущем модального силлогизма.

В трактате “Об истолковании” он делит суждения на общие, не общие (неопределенные) и единичные ([1] с. 97). Особое отношение к теме неопределенных суждений имеет знаменитая 9-я глава трактата. Для предложений о будущих, возможных событиях введенный Аристотелем для суждений принцип двучастности не имеет места. Тогда их можно рассматривать как предложения, имеющие некое третье значение, и этим значением может, в свою очередь, стать **неопределенность**.

2. Традиционную классификацию суждений осуществили комментаторы Аристотеля. В наиболее явном и разработанном виде она представлена в трактате Боэция “Введение в категорические силлогизмы” [2]. Он делит суждения на универсальные

(“все S”), частные (“некий S”), неопределенные (без указания на количество S) и единичные (“этот один S”). Отдельно для универсальных и частных формулирует все отношения логического квадрата. Далее берет неопределенные и показывает, что они вступают в совершенно те же отношения, что и частные. Боэций приходит к такому выводу: нет никакого сомнения, что неопределенные и частные [высказывания] чрезвычайно похожи и имеют равную природу в обозначении лжи и истины. Логический квадрат имеет место только при такой трактовке частных суждений, которая закрепились в традиционной логике: по крайней мере, один (некий) S, а возможно, и все S есть/не есть P.

3. Н.А. Васильев смело пересматривает традиционную классификацию суждений. Посылка “Некоторые, а может быть, и все S есть P” называется (и является) неопределенной. Частная посылка должна быть только исключающей: Некоторые (но не все) S есть P. Тогда часть отношений логического квадрата не имеет места. Зато имеет место треугольник противоположностей, если вместо частных суждений I и O ввести акцидентальное суждение: “S может быть P”. Заметим, что в акцидентальном суждении также остается оттенок неопределенности.

4. Следует отметить, что Боэций, рассматривая отношения логического квадрата, учитывает “степень” присущности предиката субъекту, а именно: (1) либо предикат всегда присущ субъекту (*человек – животное*), (2) либо предикат никогда не присущ субъекту (*человек не камень*), (3) либо предикат иногда присущ субъекту (*человек справедлив*). Именно учетом “степени” присущности предиката субъекту объясняется то дополнение, которое вводит Боэций в логику Аристотеля – об-

ращение частноотрицательных суждений. Итак, если учитывать указанные три степени присущности предиката субъект и не учитывать количество субъекта, то видов суждений будет не 4, а 3, поскольку частное утверждение и частное отрицание совпадают в случае (3): иногда-присущность имплицитно содержит в себе иногда-неприсущность и между оставшимися тремя суждениями возникает только отношения противоположности. Получается логический треугольник, весьма схожий с треугольником противоположностей Н.А. Васильева, но не изображенный в трактате Боеция.

5. Предлагаемая Н.А. Васильевым воображаемая логика оперирует лишь с суждениями о понятии, которые делятся на три вида: А, Е и М – акцидентальное или индифферентное суждение: “S может быть Р” – эквивалентное форме: “некоторые S суть Р, некоторые S не суть Р”. Если сравнить модусы силлогизмов воображаемой логики с модальными силлогизмами Аристотеля, то выявляется большое сходство индифферентных модусов с аристотелевскими силлогизмами о возможно присущем. Возникает вопрос: нельзя ли трактовать акцидентальное суждение как аристотелевское суждение о возможно присущем?

6. То, что Н.А. Васильев не оперирует модальными посылками Аристотеля, можно объяснить влиянием Хр. Зигварта, который считал, что модальные суждения следует отнести к проблематическим предложениям, которые не имеют формы законченного суждения. Ведь Н.А. Васильев специально отмечает, что акцидентальное суждение не является проблематическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. *Соч. в 4-х тт. Т. 2.* – М.: Мысль, 1978.

2. Боэций А. М. Т. С. *Введение в категорические силлогизмы* // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 145–171.

3. Васильев Н. А. *Воображаемая логика. Избранные труды*. – М.: Наука, 1989.

С. Н. Тронин

Казанский федеральный университет, stronin@ksu.ru

О ЛОГИКЕ СОБЫТИЙ

“Логика событий” – достаточно распространенный оборот речи, но что за ним стоит? Попытаемся наметить связь между традиционным пониманием логики как науки о формах и законах интеллектуальной познавательной деятельности и понятием события. Исходным пунктом будет следующая цепочка: мышление – бытие – событие. В нашей модели События сочетаются идеи М. Хайдеггера, А. Бадью и некоторые соображения, высказанные в [2]. Согласно А. Бадью [1], языком описания самого “нижнего”, базисного уровня бытия, “бытия-как-бытия”, является математика. Похожая концепция известна в физике как “Mathematical Universe hypothesis”. Разумеется, математика подразумевает и математическую логику, а где-то неподалеку должно найтись место и для логики в более широком смысле слова. Оставляя пока в стороне непростую проблему взаимосвязи бытия и события (“бытие есть событие” – видимо, все-таки упрощение, хотя и не фатальное), перейдем к описанию модели События.

В простейшей конфигурации постулируется наличие трех Участников, называемых далее А, В и С, причем С – Наблюдатель. Допускается возможность тождества (в определенном смысле) между некоторыми (или даже всеми) Участниками.